

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2024
XXXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2398
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2024 № 2398

СОДЕРЖАНИЕ

- 1005-1023 Гнездящиеся птицы Приморского края: камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, А. П. ХОДАКОВ, И. М. ТИУНОВ
- 1024-1038 Дополнительные материалы по гнездованию белого аиста *Ciconia ciconia* в Бежаницком и Локнянском районах Псковской области в 1994 и 2022-2023 годах. С. А. ФЕТИСОВ
- 1038-1042 Новые сведения о зимующих птицах города Кургана. И. О. БОЛОГОВ
- 1042-1043 Линька туркестанского скворца *Sturnus vulgaris porphyronotus* на юго-востоке Казахстана. А. М. СЕМА
- 1044-1045 Основные этапы формирования авифауны Памира. Р. Л. ПОТАПОВ
- 1046-1051 Тихоокеанские *Larus schistisagus* и озёрные *L. ridibundus* чайки поедают икру нерки *Oncorhynchus nerka* на Камчатке. Е. Г. ЛОБКОВ, А. Н. КАЛИНОВ
- 1051-1052 Об овсянке Годлевского *Emberiza godlewskii* в Казахстане. О. В. БЕЛЯЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I I

Express-issue

2024 № 2398

CONTENTS

- 1005-1023 Breeding birds of Primorsky Krai: the Kamchatka wagtail *Motacilla (alba) lugens*. V . P . S H O K H R I N , Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V , A . P . K H O D A K O V , I . M . T I U N O V
- 1024-1038 Additional materials on breeding of the white stork *Ciconia ciconia* in the Bezhanitsky and Loknyansky Raions of Pskov Oblast in 1994 and 2022-2023. S . A . F E T I S O V
- 1038-1042 New information about wintering birds in Kurgan. I . O . B O L O G O V
- 1042-1043 Molt of the Turkestan starling *Sturnus vulgaris porphyronotus* in the south-east of Kazakhstan. A . M . S E M A
- 1044-1045 The main stages of formation of the avifauna of Pamirs. R . L . P O T A P O V
- 1046-1051 Slaty-backed *Larus schistisagus* and black-headed *L. ridibundus* gulls eat the eggs of sockeye salmon *Oncorhynchus nerka* in Kamchatka. E . G . L O B K O V , A . N . K A L I N O V
- 1051-1052 About the Godlewski's bunting *Emberiza godlewskii* in Kazakhstan. O . V . B E L Y A L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
А.П.Ходаков, И.М.Тиунов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2024

Статус. Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens* Gloger, 1829 (рис. 1) – обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид Приморского края; известны единичные случаи зимовки.

Распространение и численность. В гнездовой период камчатские трясогузки населяют исключительно морские острова и побережье Японского моря, протянувшееся между границами с Кореей и Хабаровским краем, тогда как во время пролёта их отмечали и во внутренних районах материка (Воробьёв 1954; Назаров 2004; Глущенко и др. 2016а; Шохрин 2017).

Для территории Дальневосточного морского заповедника эта трясогузка является обычным гнездящимся и пролётным видом (Назаров и др. 2002), так же, как и для островов залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шибанов 1984; Тиунов 2004). На острове Рейнеке в 1992 году гнездились не менее 9 пар (Назаров 2004), а на разных островах архипелага Римского-Корсакова в 1979-1980 годах обитали от 6 до 16 пар (Назаров 2001), а в 1999-2000 годах – 4-9 пар (Тиунов 2004).

В заповеднике «Кедровая Падь» камчатские трясогузки обычны на гнездовании и пролёте. В гнездовое время они строго привязаны к морскому побережью и прибрежным населённым пунктам, где повсюду имеют высокую численность (Назаренко 1971). В окрестностях заповедника в 2008 году на лугах в долине низовьев реки Нарва обилие птиц составляло 2.2 пар/км², а в приречных пойменных зарослях приустьевой части этой реки – 0.7 пар/км²; в луговых стациях низовий реки Барабашевка – 2.6-4.3 пар/км² (Курдюков 2014).

Во Владивостоке камчатская трясогузка – обычный гнездящийся вид (Назаров, Казыханова 1986). Рост абсолютного числа размножающихся пар связан с расширением жилых и производственных массивов вдоль

побережья, а также с появлением подходящих для гнездования укрытий на различных новых строениях. Птицы обычны и на острове Русский (Назаров 2004; наши данные).

Рис. 1. Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens*. 1, 2 – самец весной; 3 – самка весной; 4 – молодая птица. 1 – бухта Кит, 30 апреля 2014, фото В.П.Шохрина; 2 – залив Петра Великого, остров Попова, 11 апреля 2008; 3 – там же, 12 апреля 2008; 4 – там же, 9 июля 2008, фото Д.В.Коробова

В окрестностях Уссурийска камчатских трясогузок встречали только во время пролёта, чаще весной. Одиночные птицы и группы до 4 особей придерживались отмелей реки Раздольная, где, как правило, кормились вместе с белыми трясогузками *Motacilla alba* (Глущенко и др. 2006а). На Приханкайской низменности камчатские трясогузки – малочисленные пролётные птицы, встречающиеся на берегах разнообразных водоёмов и нередко образующие смешанные группы с белыми трясогузками (Глущенко и др. 2006б).

Е.П.Спангенберг (1965) указывал камчатских трясогузок в качестве немногочисленных и даже редких гнездящихся птиц нижнего и среднего течения реки Большая Уссурка (Иман). Осмотр добытых автором птиц показал ошибку в определении: все птицы относились к *Motacilla alba ocularis* (Назаренко 1968; Цветков, Коблик 2001). К тому же автор упоминает гнездование в дупле, что не известно для данного вида, а

упомянутый подвид гнездится к северу от долины реки Амур (Нечаев, Гамова 2009).

Большинство исследователей не приводят камчатскую трясогузку в качестве гнездящегося вида и для бассейна Бикина (Пукинский 2003; Глущенко и др. 2016), но для 1990-х годов её диагностировали здесь как редкий вид, регулярно встречающийся на пролёте (Цветков, Коблик 2001).

На морском побережье и островах залива Восток Лазовского заповедника и сопредельных территориях, а также в окрестностях залива Ольги эта трясогузка является обычным гнездящимся перелётным и пролётным видом (Белопольский 1950; Лабзюк 1975; Нечаев 2014; Шохрин 2017; наши данные). Гнездящихся птиц наблюдали на удалении до 5 км от моря, в селе Киевка (Лазовский район) (наши данные).

На северо-востоке края камчатские трясогузки являются массовыми пролётными и обычными гнездящимися птицами морского побережья, нижнего течения рек и прибрежных населённых пунктов (Елсуков 1999). Их плотность по рекам в дубняках в 1986 году составляла 2.9 пар/км² (Елсуков 1990). В 1977 году на протяжении маршрута в 440 км вдоль морского побережья учли 1355 особей этого вида. Встречаемость трясогузок на 1 км маршрута варьировала от 2 до 2.9 птиц до 15 июня (вылет птенцов), позднее – от 1.3 до 5.2, в среднем до середины июня – 2.2, а ещё позднее – 3.5 ос./км маршрута (Елсуков 1984). В устье реки Единка камчатские трясогузки – многочисленные птицы на морском побережье и в населённых пунктах (Назаренко 1990). Севернее устья реки Каменка 12-14 июня 1996 пары этих трясогузок на морском берегу вдоль береговых обрывов отмечали каждые 200-300 м, а на равнинных участках их плотность была ниже. Встречали птиц 16 июня 1996 и в посёлке Светлая (Коблик и др. 1997).

Местообитания. По данным А.А.Назаренко (1968), камчатские трясогузки в Приморье являются строгими обитателями морского побережья, где населяют обрывистые, скалистые берега моря, располагая гнёзда в расщелинах и нишах, а также и на участках пологих берегов, помещая их среди плавника или различных предметов, выброшенных морем (доски, ящики и прочее). Кроме этого, птицы населяют и приморские посёлки, которые находятся непосредственно на берегу моря, но отсутствуют в населённых пунктах, расположенных далее 2 км от побережья (Назаренко 1968).

По нашим материалам, камчатские трясогузки обитают в основном на морском побережье и в прибрежных населённых пунктах, реже в долинах нижнего течения рек, заселяя луговые станции, кустарниковые заросли, скалы и береговые обрывы (рис. 2).

В настоящее время во Владивостоке пары этих птиц, поселяющиеся на береговых скалах и обрывах, составляют меньшинство, так как пло-

щадь гнездовых участков здесь невелика и постепенно сокращается. Птицы, гнездящиеся вдали от побережья, используют и новые кормовые участки – голые склоны сопок, пустыри, газоны, хотя и продолжают посещать берега заливов (Назаров 2004).

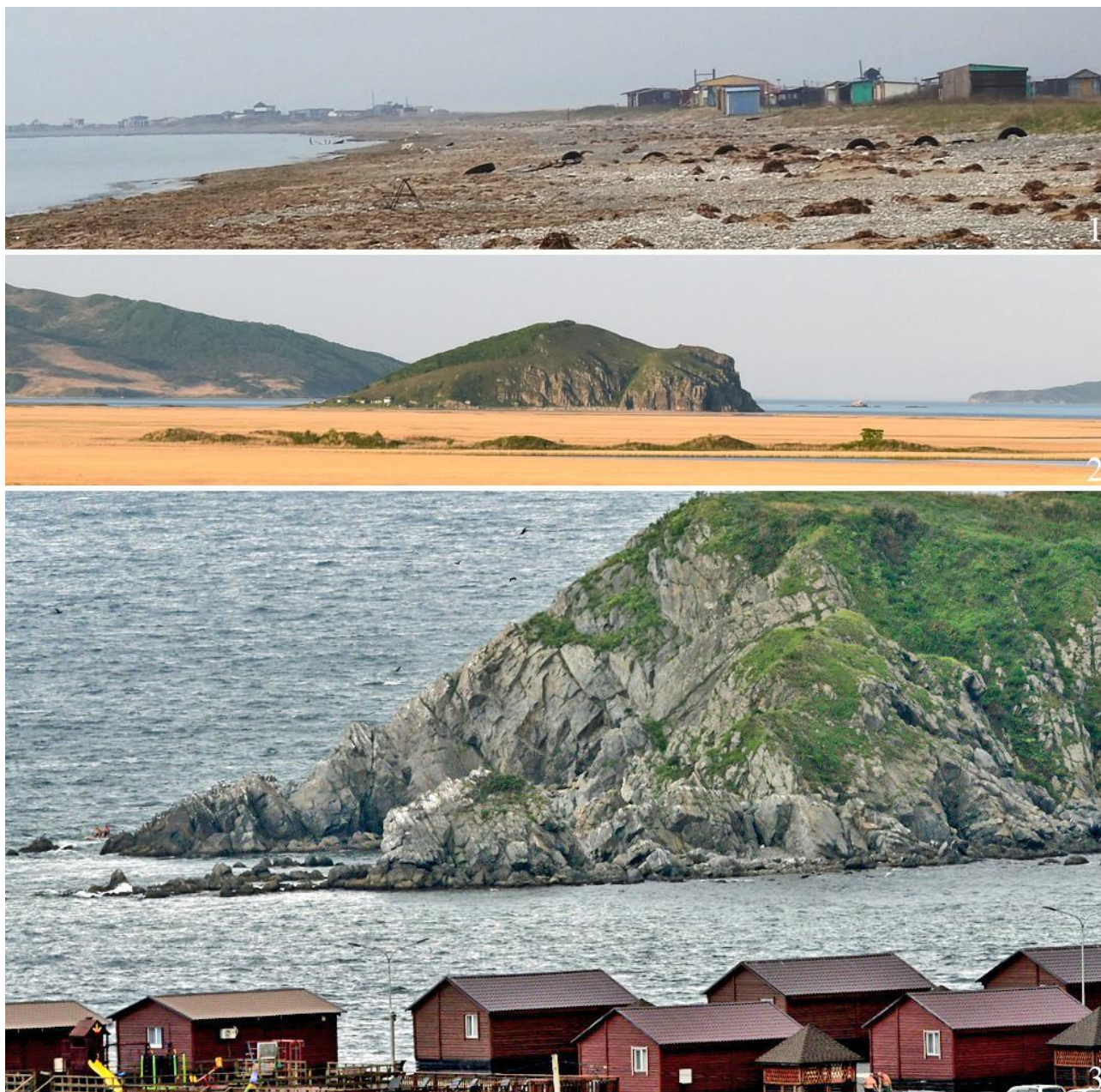

Рис. 2. Варианты типичных гнездовых местообитаний камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*. 1 – залив Посьета, коса Назимова, 25 апреля 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 2 – западное побережье залива Петра Великого, окрестности мыса Островок Фальшивый, 18 мая 2023; 3 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023, фото Д.В.Коробова

На морском побережье Лазовского заповедника важными и своеобразными для этого вида стациями являются осоково-песчаные луга с кустами стелющегося можжевельника (рис. 3).

Весенний пролёт. Весенний прилёт камчатских трясогузок совпадает по времени с периодом очистки ото льда акваторий заливов, бухт и пляжей морского побережья (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012).

Рис. 3. Осоково-песчаный луг и кусты можжевельника — одна из гнездовых станций камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*. Лазовский заповедник, бухта Просёлочная. 1 – 28 мая 2022, фото Д.В.Коробова; 2 – 20 мая 2016, фото В.П.Шохрина

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens* в разные годы и в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	25 марта 1961; 29 марта 1913 и 2020; 31 марта 1962	Медведев 1914; Панов 1973; данные А.П.Роголя
Окрестности Владивостока, включая остров Русский	15 марта 2021; 16 марта 2023; 17 марта 2018 и 2020; 18 марта 2004 и 2021; 23 марта 1997 и 2019; 24 марта 1993; 27 марта 1996 и 2002; 28 марта 2007; 30 марта 1998, 2008 и 2022	Назаров 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012; данные А.В.Вялкова, А.В.Маркива, А.Ю.Яковлева, И.А.Малыкиной
Полуостров Де-Фриза	29 марта-6 апреля	Омелько 1956
Окрестности Находки	25 марта 2020; 30 марта 2018	Данные Т.А.Прядун
Окрестности Уссурийска	12 марта 2020; 20 марта 2005; 31 марта 1994; 1 апреля 2003	Глущенко и др. 2006а; наши данные
Лазовский заповедник	15 марта 2022; 16 марта 2023; 18 марта 2009; 19 марта 2011 и 2020; 22 марта 1984; 25 марта 2019; 27 марта 1982; 28 марта 1972, 2004 и 2016; 1 апреля 1973; 3 апреля 1944, 14 апреля 1988	Белопольский 1950; Шохрин 2017; наши данные
Долина реки Бикин	Пятая пятидневка апреля - первая пятидневка мая	Цветков, Коблик 2001

По данным А.А.Назаренко (1968), фенологические явления у камчатской трясогузки сдвинуты на более поздние сроки по сравнению с китай-

ской белой трясогузкой *Motacilla alba leucopsis* на величину порядка 2 недель, при этом самцы камчатских трясогузок появляются в конце третьей декады марта – начале апреля, а самки – в конце первой декады апреля.

Согласно данным, собранным нами, и сведениям ряда других авторов, в южной половине Приморского края первые особи камчатских трясогузок чаще всего появляются во второй половине марта или в первых числах апреля (Медведев 1914; Панов 1973; наши данные) (табл. 1; рис. 4).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, средняя многолетняя дата первой регистрации – 30 марта (Шохрин 2017). Слабо выраженный пролёт, при котором нередко образуются смешанные группы с разными подвидами белых трясогузок, протекает до конца апреля с максимумом в первой декаде этого месяца.

Рис. 4. Передовые пролётные особи камчатской трясогузки *Motacilla (alba) lugens*.

- 1 – низовье реки Раздольная, окрестности города Уссурийск, 12 марта 2020, фото Д.В.Коробова;
2 – окрестности города Владивосток, 15 марта 2021, фото А.В.Маркива; 3 – там же, 16 марта 2023;
4 – там же, 17 марта 2018; 5 – там же, 21 марта 2021, фото А.В.Вялкова; 6 – залив Петра Великого, остров Русский, 23 марта 2019, фото И.А.Малыкиной

Во Владивостоке в 2021-2022 годах в третьей декаде апреля отмечали групповые ночёвки мигрирующих трясогузок этого вида, на которых собирались от 30 до 90 птиц одновременно (Курдюков 2022).

Гнездование. Гнездовой период камчатских трясогузок растянут и протекает со второй половины апреля по начало августа (табл. 2), и за это время некоторые пары успевают сделать две кладки.

Таблица 2. Фенология размножения камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens* на разных участках Приморского края (наши данные за 1996-2022 годы / Воробьёв 1954; Панов 1973; Назаров 2004; Шохрин 2017)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
15-30 апреля	2/-	—	—	—	—	—	2/-
1-15 мая	2/1	1/-	2/1	—	—	—	5/2
16-31 мая	—	1/2	13/2	-/3	-/1	2/2	16/10
1-15 июня	1/-	—	2/2	3/2	1/7	2/1	9/12
16-30 июня	—	1/-	5/-	-/1	1/-	-/2	7/3
1-15 июля	—	—	1/-	-	1/1	3/1	5/2
16-31 июля	—	—	—	-/1	-/3	1/1	1/5
1-15 августа	—	—	—	—	—	1/-	1/-
Итого	5/1	3/2	23/5	3/7	3/12	9/7	46/34

Рис. 5. Самка камчатской трясогузки *Motacilla (alba) lugens* со строительным материалом для гнезда. Лазовский район, бухта Петрова. 25 июня 2013. Фото В.П.Шохрина

Рис. 6. Самцы камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*, решающие территориальные споры. Лазовский заповедник, бухта Просёлочная. 20 мая 2022. Фото В.П.Шохрина

А.А.Назаренко (1968) указывал, что начало брачной жизни у камчатских трясогузок приходится на вторую половину апреля. По мнению Е.Н.Панова (1973), «создаётся впечатление, что прилёт и гнездование этой формы происходит в более поздние сроки», чем аналогичные процессы у китайских белых трясогузок, хотя сроки и перекрываются. На отставание сроков прилёта и начала гнездования на 4-5 дней указывали и некоторые другие авторы (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012).

На юге края гнёзда камчатских трясогузок находили на обрывистом склоне под кустиком травы и в расщелине скалы на высоте 8 м (Панов 1973). Также в расщелине гнездо этих птиц обнаружили на острове Аскольд (Воробьёв 1954). На побережье Уссурийского залива от бухты Суходол до мыса Открытый 8 июня 1962 нашли 2 гнезда, одно из которых располагалось на крутом склоне в кустике травы, а второе – в 20 м от него в расщелине скалы (Назаров 2004).

Для Лазовского заповедника А.А.Лаптев в своём научном отчёте приводит встречи гнёзд камчатских трясогузок в строениях (2 случая), на скалах (2) и в старом мотоботе (1) (Шохрин 2017). В бухте Кит эти птицы устроили гнездо в береговых скалах, и его хорошо укрывала нависающая сверху сухая трава (Воробьёв 1954).

Мы находили гнёзда камчатских трясогузок на морском побережье под давно лежащим стволом дерева (1 случай), под плавником и досками (4) (рис. 7), под камнем (1), среди зарослей осоки под сухой травой и открыто (3), под кустами стелющегося можжевельника (8), в нишах дотов (4), а также на различных жилых, хозяйственных и брошенных строе-

ниях (на чердаке, в углу под крышей, под карнизом) (5) и внутри них (на полках в туалете, гараже, сарае; среди дров, в проёме балки) (6).

По нашим материалам, гнездо строит самка (рис. 5), а самец её сопровождает, но в процессе строительства не участвует.

По данным К.А.Воробьёва (1954), наружный слой одного из найденных им гнёзд был сделан из сухих листьев, корешков и травы; внутренний слой – из тонких стебельков, а лоток гнезда выложен растительным пухом, шерстью и небольшим количеством волос.

Рис. 7. Гнездо камчатской трясогузки *Motacilla (alba) lugens*, расположенное под доской.
1 – самка, насиживающая кладку; 2 – гнездо с кладкой. Лазовский заповедник, бухта Просёлочная, 17 мая 2022. Фото В.П.Шохрина

Согласно нашим наблюдениям, основа гнезда закладывается из сухой травы, осок и злаков; лоток выстилается тонкой сухой травой, корешками, искусственными нитями, кусочками синтепона, ваты, остевыми волосами млекопитающих, реже перьями. Готовые гнёзда мы наблюдали уже в конце первой – начале второй декады мая. Во время строительства гнезда и откладки яиц мы неоднократно отмечали брачные игры птиц, а также территориальные споры между самцами (рис. 6).

Гнёзда имели следующие размеры, мм: диаметр 100-270, в среднем 136.8 ($n = 30$); толщина 65-100, в среднем 78.6 ($n = 8$); диаметр лотка 60-110, в среднем 70.2 ($n = 25$); глубина лотка 30-65, в среднем 47.4 ($n = 21$).

После окончания строительства яйца появляются в гнезде через 1-5 дней. Самка приступает к инкубации после откладки последнего яйца и сидит довольно плотно.

На юге Приморского края наиболее раннюю постройку с кладкой из 4 яиц нашли 8 мая 1962 между сложенными шпалами на берегу реки

Рязановка (Панов 1973). Первое гнездо с законченной кладкой мы обнаружили 13 мая, но чаще такие гнёзда встречаются во второй половине этого месяца.

По нашим данным, в полной кладке 4-6 яиц (рис. 6). Средняя величина кладки составила 4.74 яйца ($n = 23$). Для Лазовского заповедника А.А.Лаптев указывал кладки ($n = 5$), содержащие 5-6 яиц (Шохрин 2017). На побережье Уссурийского залива отмечали гнёзда ($n = 2$) с кладками из 7 яиц (Назаров 2004). Параметры яиц, измеренных в Приморском крае, приведены в таблицах 3 и 4.

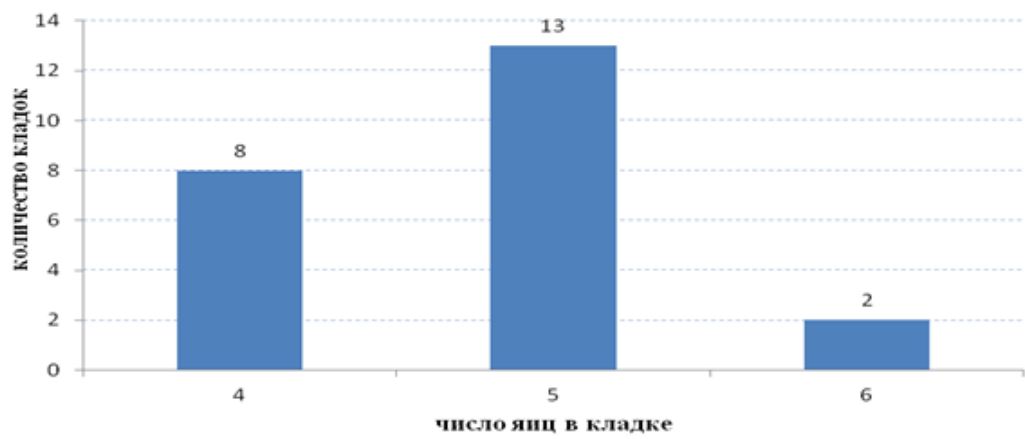

Рис. 8. Число яиц в полных кладках камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*, найденных нами в Приморье в 1996-2022 годах

Таблица 3. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens* в Приморском крае

<i>n</i>	Длина (<i>L</i>), мм		Максимальный диаметр (<i>B</i>), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
103	19.1-23.3	21.27±0.09	14.53-16.54	15.50±0.04	65.2-79.0	72.99±0.30	Наши данные**
11	19.6-21.7	20.6	14.7-15.8	15.2	–	–	Данные А.А.Лаптева (Шохрин 2017)
5	20.6-22.1	21.34±0.26	15.0-15.7	15.40±0.16	67.9-76.2	72.24±1.55	Зоомузей ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова)
108	19.1-23.3	21.27±0.09	14.53-16.54	15.50±0.04	65.2-79.0	73.00±0.29	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);
 ** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017)

Таблица 4. Вес и объём свежих и слабо насиженных яиц камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
<i>n</i>	Пределы	Среднее	<i>n</i>	Пределы	Среднее	
85	1.97-3.10	2.58±0.03	103	2.08-3.05	2.61±0.02	Наши данные**
11	1.88-2.76	2.24	–	–	–	Данные А.А. Лаптева (Шохрин 2017)
–	–	–	5	2.48-2.69	2.58±0.04	Зоомузей ДВФУ (сборы Г.А. Горчакова)
85	1.88-3.10	2.58±0.03	108	2.08-3.05	2.61±0.02	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где *L* – длина яйца, *B* – максимальный диаметр (Нойт 1979);
 ** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017)

Рис. 9. Гнёзда с кладками камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*. 1 – Лазовский заповедник, бухта Просёлочная, 28 мая 2022; 2 – там же, 28 мая 2022, фото Д.В.Коробова; 3 – там же, 17 мая 2019; 4 – Лазовский район, село Киевка, 15 июня 2007, фото В.П.Шохрина

Яйца голубовато-белые с буроватыми пятнышками (Панов 1973). Мы выделяли 4 типа окраски яиц: 1 – светло-коричневые с густыми и бледными тёмно-коричневыми крапинками; 2 – светло-кофейные с тусклыми коричневыми крапинками по всему фону, больше у тупого конца; 3 – беловатые с коричневым оттенком, с коричневыми мелкими и густыми крапинками, концентрирующимися у тупого конца и образующими кольцо; 4 – зеленовато-белые с густой серовато-буровой крапчатостью по всей поверхности. Некоторые варианты окраски яиц из гнёзд разных пар камчатских трясогузок приведены на рисунке 9.

По данным А.А.Лаптева (Шохрин 2017) и нашим материалам, насиживает кладку самка, реже обе птицы, но участие самца минимальное. Вылупление отмечали 27 мая и 6 июня 1972, а гнездо с двухдневными птенцами нашли 31 мая 1972 (Шохрин 2017). Во Владивостоке 1 июня 2019 мы обнаружили гнездо трясогузки с 5-6-дневными птенцами. По данным К.А.Воробьёва (1954), на острове Аскольд 10 июня 1932 найденное гнездо содержало 4 голых и слепых птенцов. На острове Русский 2 июня 1992 птицы двух пар носили корм птенцам. Трясогузку, кормившую птенцов в гнезде в береговом обрыве, наблюдали 29 мая 1993. На острове Рикорда 1-7 июня 1991 большинство пар выкармливали птенцов (Назаров 2004). По сведениям А.А.Лаптева, в окрестностях Лазовского заповедника молодые трясогузки оставляют гнёзда на 13-14-е сут после выхода из яиц (Шохрин 2017). Вылет птенцов первой генерации приходится на вторую половину июня (Назаренко 1968) и первых лётных молодых наблюдали в 20-х числах этого месяца (Воробьёв 1954), а 5 июля 1961 встретили почти самостоятельных молодых камчатских трясогузок, которых взрослые уже перестали кормить (Панов 1973).

Мы наблюдали слётков первого выводка и молодых птиц, уже ведущих самостоятельный образ жизни, в конце мая (табл. 2; рис. 10).

Рис. 10. Самостоятельные молодые камчатские трясогузки *Motacilla (alba) lugens* первого выводка. 1 – бухта Киева, 26 мая 2021, фото В.П.Шохрина; 2 – окрестности Владивостока, 27 мая 2013, фото А.П.Ходакова

Часть более поздних самостоятельных молодых птиц, которых наблюдали в разные даты июня и в начале июля (табл. 2, рис. 11), можно также условно отнести к первому выводку, но наиболее поздние слётки, встреченные нами на острове Попова 22 июля 2007 (рис. 12), явно принадлежали ко второму выводку.

Рис. 11. Самостоятельные молодые камчатские трясогузки *Motacilla (alba) lugens*. 1 – бухта Петрова, 23 июня 2013, фото В.П.Шохрина; 2 – залив Петра Великого, остров Попова, 9 июля 2008, фото Д.В.Коробова

Рис. 12. Поздние слётки камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*. Залив Петра Великого, остров Попова, 22 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

В литературе приводят находки поздних гнёзд, которые, вероятнее всего, можно отнести к случаям второго цикла размножения. Так, на берегу Лазовского района в бухте Кит 22 июня 1946 обнаружили гнездо с 5 голыми и слепыми птенцами. При повторной его проверке 24 июня отметили, что птенцы быстро развиваются; они уже оперились и хорошо выросли (Воробьёв 1954). На юге края постройку, содержащую 4 слепых 3-4-дневных птенцов, нашли 26 июня 1962, а 5 июля 1961 встретили гнездо гибридной пары с только что вылупившимися птенцами. Кроме

этого, 10 июля 1960 отметили открытое сверху гнездо с 5 почти полностью оперёнными птенцами, а 17 июля 1960 – с 2 птенцами и болтуном (Панов 1973). На прибрежных скалах бухты Экспедиция (крайний юго-запад Приморья) 7 июля 1960 птицы выкармливали птенцов (Назаренко 1968). Во Владивостоке, у сопки Столовая, 19 июля 1986 пара кормила птенцов в гнезде под крышей ещё не заселённого дома, а в 200-300 м на берегу держалась другая семья. На острове Рейнеке 23 июля 1981 нашли гнездо трясогузок с трёхдневными птенцами (Назаров 2004).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Послегнездовые кочёвки камчатских трясогузок начинаются в конце июля и продолжаются в августе (Глущенко и др. 2016а). Осенний пролёт на юге края происходит во второй половине октября, когда стайки этих птиц совместно с другими трясогузками держатся на обмелевших галечниках рек. Группы, состоящие из 3-5 и до 30 особей, наблюдали до конца октября, когда проходил разгар миграции, а одиночки задерживались до первых чисел ноября (Панов 1973). На Приханкайской низменности пролёт протекает в сентябре-октябре (Глущенко и др. 2006б). В окрестностях Лазовского заповедника активные миграции камчатских трясогузок наблюдали в октябре, когда встречали группы, в которых насчитывали до 20-35 особей. В сентябре пролёт довольно вялый, так же, как и в ноябре, когда отмечали одиночных птиц и стайки из 2-3 трясогузок.

Осенний отлёт отдельных особей растягивается до времени появления льда в зоне волн на берегу и формирования припая (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012), то есть до конца октября – середины ноября в разные годы (табл. 5).

Таблица 5. Некоторые даты последних осенних регистраций камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	26 октября 1960 и 1962, 27 октября (без года)	Панов 1973.
Владивосток	30 октября 2022; 5 ноября 2002; 3 ноября 2003; 6 ноября 2008; 10 ноября 1997 и 2020; 16 ноября 2019; 20 ноября 2023; 21 ноября 1998,	Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012; данные И.А.Малыкиной, Д.А.Беляева, А.В.Вялкова, А.П.Роголя
Полуостров Де-Фриза	27-31 октября	Омелько 1956
Находка	28 ноября 2019	Данные Т.А. Прядун
Окрестности Уссурийска	27 октября 2004	Глущенко и др. 2006а
Лазовский заповедник	20 октября 1945; 8 ноября 2013; 17 ноября 2005; 21 ноября 1974; 26 ноября 2023	Белопольский 1950; Шохрин 2017; наши данные

Зимовки. На зимовку изредка остаются одиночные, иногда не совсем здоровые птицы. Так, одна травмированная камчатская трясогузка на реке Кедровая держалась до первой декады декабря 1962 года (Панов 1973). В феврале 2012 года в черте города Владивостока в долине реки Первая Речка, которая здесь из-за сброса сточных вод не замерзает пол-

ностью, встретили взрослую и молодую птиц (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Одну молодую трясогузку, частично перелинявшую во взрослый наряд, отмечали 9 и 20 января 2015 на открытом участке реки Нарва (Тиунов, Бурковский 2015). Кроме этого, одиночных зимующих птиц наблюдали 9 февраля 2021 в городе Артём (рис. 13.1), 18 января 2022 в долине реки Объяснения во Владивостоке (рис. 13.2) и 16 декабря 2022 в городе Находка (рис. 13.3).

Рис. 13. Зимующие камчатские трясогузки *Motacilla (alba) lugens*. 1 – окрестности города Артём, 9 февраля 2021, фото А.П.Ходакова; 2 – окрестности города Находка, 16 декабря 2022, фото А.А.Федотова; 3 – город Владивосток, бухта Объяснения, 18 января 2022, фото А.П.Ходакова

Рис. 14. Камчатские трясогузки *Motacilla (alba) lugens* с пойманными беспозвоночными. 1 – с комаром-долгоножкой, бухта Петрова, 14 июня 2013; 2 – с бокоплавом, там же, 12 апреля 2017. Фото В.П.Шохрина

Питание. Основной корм камчатских трясогузок весной и летом – мелкие двукрылые Diptera. Осенью птицы питаются крупными личинками ручейников, бокоплавами, водяными скорпионами. Зимующая птица кормилась личинками веснянок (Панов 1973). Зимой 2012 года

трясогузки питались личинками звонцов *Chironomus plumosus* (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Мы наблюдали кормление птиц комарами-долгоножками (рис. 14.1) и бокоплавами (рис. 14.2).

Рис. 15. Фенотипический гибрид камчатской *Motacilla (alba) lugens* и китайской белой *M. alba leucopsis* трясогузок. Бухта Петрова, 24 июня 2013. Фото В.П.Шохрина

Рис. 16. Фенотипический гибрид камчатской *Motacilla (alba) lugens* и китайской белой *M. alba leucopsis* трясогузок. Бухта Просёлочная, 29 апреля 2015. Фото В.П.Шохрина

Гибридизация. В условиях Приморского края известны случаи гибридизации китайской белой и камчатской трясогузок (Назаренко 1968; Панов 1973). А.А.Назаренко (1968) отмечал, что «в местах, где встречаются обе формы, ... особи, обладающие смешанными признаками, встречаются очень редко». Автор приводит 5 смешанных пар из окрестностей заповедника «Кедровая Падь» и несколько гибридных особей, наблюдавшихся им на юге края (2 случая) и осмотренных в музейных коллекциях (4). Эти формы разобщены территориально и по срокам, но в середине XX века территориальный контакт между ними увеличился в результате роста числа населённых пунктов на побережье (Назаренко 1968). По нашим данным, в настоящее время с появлением множества баз отдыха на морском берегу число территориальных контактов этих трясогузок ещё больше выросло.

На побережье Уссурийского залива 6 мая 2009 мы зарегистрировали и сфотографировали несколько трясогузок, окраска которых носила явно промежуточный характер между упомянутыми выше формами. Отмечали, что при отсутствии строений встречали только камчатских трясогузок, а при наличии таковых – камчатских, китайских белых и фенотипически гибридных особей (Глущенко и др. 2012). Аналогичную картину мы наблюдали в бухтах Петрова и Просёлочная Лазовского района, где на базах заповедника неоднократно регистрировали смешанные пары этих двух форм трясогузок и их фенотипические гибриды (рис. 15, 16). На крайнем юго-западе Приморья, на побережье мыса Островок Фальшивый, 24 мая 2014 встретили самца трясогузки, имеющего в окраске оперения переходные черты (Глущенко, Коробов 2014).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Камчатских трясогузок отмечали в питании сапсанов *Falco peregrinus* и филинов *Bubo bubo* на островах в заливе Петра Великого (Назаров, Трухин 1985). Мы также регистрировали камчатских трясогузок среди остатков добычи филинов в Лазовском районе на островах Опасный, Петрова и в устье реки Киевка.

На камчатских трясогузках мы наблюдали паразитирующих мух-кровососок *Ornithomya avicularia* (Nartshuk *et al.* 2022; 2023).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Д.А.Беляеву (Уссурийск), А.В.Вялкову (Владивосток), А.А.Лаптеву (Израиль), И.А.Малыкиной (Владивосток), А.В.Маркиву (Владивосток), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Рогалю (Владивосток), А.А.Федотову (Находка), А.Ю.Яковлеву (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П. Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2012. Новые материалы по редким и малоизученным видам птиц Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **21** (762): 1243-1261. EDN: ОУТJКХ
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 53-60.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2** (22): 6-14.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016а. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. (2016б) 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б. 1997. Некоторые орнитологические наблюдения на побережье Северного Приморья (устья рек Каменки и Светлой) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (22): 12-14. EDN: KVMDMB
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Курдюков А.Б. 2022. Коммунальные ночёвки камчатских трясогузок *Motacilla (alba) lugens*, останавливающихся в период весенних миграций во Владивостоке // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2233): 4309-4342. EDN: CQYSQY
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUК
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* **5**: 142-145.
- Назаренко А.А. (1968) 2018. О характере взаимоотношений двух форм белых трясогузок *Motacilla alba* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1656): 4062-4069. EDN: XVAKVF
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 387-388. EDN: IASKPX
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCJIG

- Назаров Ю.Н., Шибает Ю.В. (1984) 2022. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2212): 3329-3349. EDN: NODKXK
- Назаров Ю.Н., Шибает Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, **6**: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. 2. Гл. 5. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова*. Владивосток: 723-758.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. (2015) 2023. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2280): 914-923. EDN: AKGQFJ
- Цветков А.В., Коблик Е.А. 2001. Трясогузки рода *Motacilla* в бассейне реки Бикин // *Рус. орнитол. журн.* **10** (134): 159-172. EDN: JKKZJB
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyle D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2022. Parasitic louse flies (Diptera, Hippoboscidae) and their association with bird hosts in the south of the Russian Far East // *Entomol. Rev.* **102**, 3: 367-376.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.

Дополнительные материалы по гнездованию белого аиста *Ciconia ciconia* в Бежаницком и Локнянском районах Псковской области в 1994 и 2022-2023 годах

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», Себеж, Псковская область, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2023

С 20 мая по 1 сентября 1994 в Псковской области был проведён Пятый международный учёт численности белого аиста *Ciconia ciconia* на гнёздах. Его организовали орнитологи Биологического научно-исследовательского института Санкт-Петербургского государственного университета и сотрудники Псковского областного комитета по охране природы. Общая координация этого учёта осуществлялась через районные Комитеты по охране природы, председатели которых получили специальные инструкции и ведомости учёта и выбрали себе более 200 помощников, собравших сведения о наличии или отсутствии аистиных гнёзд в 6978 (83%) населённых пунктах области на территории площадью примерно 53 тыс. км² (Фетисов, Николаев 1995; Фетисов, Черевичко 1995, 2012). В результате в 1994 году была создана основательная база данных о распространении, численности и экологии белого аиста в Псковской области (Фетисов, Черевичко 1996, 2000), предназначенная в первую очередь для дальнейшего мониторинга состояния популяции и экспансии данного вида в рассматриваемом регионе.

К сожалению, в XXI веке региональные учёты белого аиста в Псковской области не проводились. Однако сбор сведений об этом виде продолжался, например, по фенологии прилёта и размножения (Григорьев 2017, 2018), местам и способам добывания корма (Фетисов 2014), по размещению, численности и экологии вида на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Фетисов 2018) и в Себежском Поозерье (Фетисов, Ильинский, Пинигина 2020). Наконец, в 2022-2023 годах Е.И.Андреева (2022, 2023) провела выборочные учёты аистов на гнёздах сразу в 4 районах: Великолукском и Новоскольниковском в Псковском Поозерье и в Бежаницком и Локнянском — в центре области.

Наряду с этим, из-за разных методических подходов к проведению обследования территорий с целью учёта аистиных гнёзд и изучения экологии и результативности размножения этого вида, а также из-за различий в степени обобщения и форматах изложения итоговых материалов,

собранных в 1994 (Фетисов, Черевичко 1996, 2000) и 2022-2023 годах (Андреева 2022, 2023), эти две группы данных весьма трудно сравнить между собой с целью получения определённого заключения о тренде численности белого аиста в период размножения в последние три десятилетия путём долгосрочного мониторинга. В связи с этим автор переформатировал свои материалы, опубликованные ранее, в том числе по Бежаницкому и Локнянскому районам, и представил их в виде двух таблиц, в которых все сведения о местонахождениях гнёзд белого аиста в 1994 году привязал к определённым населённым пунктам. При этом административно-территориальное деление Псковской области и названия населённых пунктов даны мной согласно тому, как они изложены в руководстве И.С.Пожидаева с соавторами (1988). Это позволило детально сравнить места гнездования аистов в обоих рассматриваемых районах спустя 30 лет после начала мониторинга в 1994 году и выявить территориальные перемещения гнездовых пар, которые, по-видимому, существенно способствовали стабилизации численности данного вида в центральной части Псковской области.

Существенным отличием методики учёта белых аистов в 1994 году был полный отказ от ставшего традиционным анкетного опроса, который был заменён телефонным опросом населения, хорошо зарекомендовавшим себя при апробации в Себежском административном районе (Фетисов, Шашко 1989). Пользуясь местными телефонными справочниками, в 1994 году можно было дозвониться не только до любого государственного учреждения (администрации Сельского совета, медпункта, библиотеки, клуба, администрации совхоза и др.), но и до многих местных жителей в большинстве телефонизированных населённых пунктов. Это позволяло сразу задавать респонденту уточняющие и дополнительные вопросы, оценить его желание, возможности и способности участвовать в учёте и повторить опрос того же респондента по мере протекания цикла размножения аистов в его или соседнем населённом пункте. Сведения по каждому гнезду перепроверялись путём получения телефонных ответов от 3 респондентов, а недоступные для телефонного опроса населённые пункты осматривались путём посещения их помощниками председателя районного Комитета по охране природы, выделенными из числа сотрудников местных администраций. Большую помощь в таких случаях оказывали, например, члены районного общества охотников и рыболовов, учителя биологии и школьники. В конце периода размножения аистов в Псковской области в 1994 году проводилась ещё выборочная контрольная проверка результатов учёта птиц в целом ряде сельских поселений в разных административных районах орнитологом Биологического НИИ Санкт-Петербургского университета С.А.Фетисовым, организованная при поддержке представителя Псковского областного комитета по охране природы В.И.Черевичко. Такая проверка позво-

лила установить степень недоучёта аистиных гнёзд в 17% населённых пунктов и внести в результаты областного учёта соответствующие поправки (Фетисов, Черевичко 1996).

Результаты учёта численности белых аистов на гнёздах в Бежаницком и Локнянском районах в 1994 году

Бежаницкий район. Его площадь составляет 3500 км², в том числе в 1994 году 729 км² занимали лесные угодья, 133 – водные, 717 – болотные, 1016 км² – сельскохозяйственные угодья. В районе тогда насчитывалось 519 населённых пунктов.

Учёт гнёзд белого аиста в Бежаницком районе в 1994 году проводили с 10 июня по 23 августа. Ответственным исполнителем учёта был председатель районного Комитета по охране природы В.С.Виноградов, у которого было 14 помощников из сельских населённых пунктов.

Таблица 1. Места и результаты гнездования белого аиста в Бежаницком районе в 1994 году

Название населённого пункта	Число гнёзд белого аиста		Число выращенных птенцов*	Гнёзда с холостыми аистами
	Жилых	Нежилых		
Аполинский сельсовет (43 нас. пункта)				
д. Аполье	2	0	7	0
д. Леоново	1	0	2	0
д. Луг	1	0	3	0
д. Минино	1	0	2	0
д. Оленино	1	0	3	0
д. Речки	1	0	2	0
д. Хилково	2	0	4	0
д. Шантилиха	1	0	3	0
д. Шилово	1	0	0	0
+д. Шилово	1	0	2	0
Итого:	12	0	28	0
Ашевский сельсовет (47 нас. пунктов + 1 хутор)				
с. Ашево	1	0	3	0
д. Гушино	0	2	0	0
д. Заборье	1	0	2	0
д. Лозовицы	1	0	1	0
д. Ломы	1	0	3	0
д. Смородовка	1	0	1	0
д. Старики	1	0	3	0
Итого:	6	2	13	0
Бардовский сельсовет (15 нас. пунктов)				
д. Бардово	2	0	6	0
д. Борисово	0	1	0	0
д. Зайцево	1	0	2	1
д. Скрыпли	1	0	2	0
д. Струпливец	1	0	2	0
Итого:	5	1	10	1
Бежаницкий сельсовет (56 нас. пунктов)				
д. Большая Горка	1	0	0	0
д. Заполье	1	0	2	0
д. Иваново	1	0	4	0

Продолжение таблицы 1

Название населённого пункта	Число гнёзд белого аиста		Число выращенных птенцов*	Гнёзда с холостыми аистами
	Жилых	Нежилых		
пос. Красный луч	2	0	5	0
д. Назаркино	1	0	3	0
д. Полисто	1	0	1	0
д. Ручьи	1	0	3	0
д. Спицино	1	0	3	0
д. Тройкино	1	0	3	0
д. Шахматово	1	0	2	0
д. Шипово	0	1	0	0
д. Язвы	1	0	1	0
Итого:	12	1	27	0
Дворицкий сельсовет (59 нас. пунктов)				
д. Глазатово	1	0	2	0
д. Григоркино	1	0	2	0
д. Дворцы	1	0	3	0
д. Клинково	1	0	1	0
д. Кучино	1	0	2	0
д. Шилино	1	0	1	0
Итого:	6	0	11	0
Добрывичский сельсовет (33 нас. пункта)				
д. Батово	1	0	2	0
д. Добрывичи	1	0	2	0
д. Дремлено	1	0	3	0
д. Маютино	1	0	2	0
Итого:	4	0	9	0
Кудеверский сельсовет (25 нас. пунктов)				
д. Кожино	1	0	5	0
с. Кудеверь	1	0	3	0
д. Медведево	1	0	3	0
Итого:	3	0	11	0
Махновский сельсовет (41 нас. пункт)				
д. Аксёново	1	0	4	0
д. Быково	2	0	1	0
д. Губино	1	0	0	1
д. Демешкино	2	0	4	0
д. Ивашково	1	0	0	1
д. Измалково	1	0	0	0
+д. Измалково	1	0	2	0
д. Крыжово	1	0	2	0
д. Липцы	2	0	0	2
д. Махново	4	0	8	0
д. Никиткино	1	0	0	0
д. Осье	1	0	2	0
д. Семенкино	1	0	2	0
д. Спирово	1	0	2	0
д. Туровские Холмы	1	0	2	0
д. Фетенино	2	0	4	0
Итого:	23	0	33	4
9. Новокузнецовский сельсовет (37 нас. пунктов)				
д. Астищи	1	0	4	0
д. Валтухово	0	1	0	0
д. Зажигино	1	0	2	0
д. Исаково	1	0	2	0
д. Коскиничи	1	0	2	0
д. Пентешкино	1	0	2	0

Окончание таблицы 1

Название населённого пункта	Число гнёзд белого аиста		Число выращенных птенцов*	Гнёзда с холостыми аистами
	Жилых	Нежилых		
д. Полозово	1	0	4	0
д. Райская	1	0	2	0
д. Самулиха	1	0	3	0
д. Сумароково	1	0	3	0
д. Тихвино	0	1	0	0
д. Уда	3	0	7	0
Итого:	12	2	31	0
10. Соколовский сельсовет (28 нас. пунктов)				
д. Заболотье	1	0	2	0
д. Соколово	1	0	4	0
Итого:	2	0	6	0
11. Успенский сельсовет (71 нас. пункт)				
д. Верховино	1	0	3	0
д. Гора	2	0	3	0
д. Гритьково	2	0	1	0
д. Заход	2	0	3	0
д. Зеленино	0	1	0	0
д. Игнашово	1	0	2	0
д. Липовец Завещевский	1	0	2	0
д. Макарино	1	0	2	0
д. Перхово	2	0	2	0
д. Фёдово	1	0	3	0
д. Хряпьево	1	0	3	0
Итого:	14	1	24	0
12. Цевельский сельсовет (12 нас. пунктов)				
д. Барлаево	1	0	4	0
д. Цевло	1	0	4	0
Итого:	2	0	8	0
13. Чихачёвский сельсовет (51 нас. пункт)				
д. Берёзки	1	0	2	0
д. Городище	1	0	2	0
д. Луковец	1	0	2	0
д. Мирошкино	1	0	2	0
д. Находкино	1	0	2	0
д. Никольское	1	0	2	0
д. Сорочиново	1	0	2	0
д. Сырково	1	0	2	0
д. Сосоево	1	0	2	0
д. Тетёрки	1	0	2	0
Итого:	10	0	20	0

* – В жилых гнёздах аистов, не воспитавших птенцов, наличие в них яиц осталось неизвестным

Всего в Бежаницком районе в 1994 году учтено 103 пары белых аистов, вырастивших 236 птенцов; ещё 5 пар остались в конце размножения без птенцов. Число взрослых птиц (с холостыми) равнялось 221.

Локнянский район. Его площадь составляет 2336 км², в том числе в 1994 году 885 км² занимали лесные угодья, 23 – водные, 294 – болотные, 644 км² – сельскохозяйственные угодья. В районе насчитывается 282 населённых пункта.

Учёт гнёзд белого аиста в Локнянском районе в 1994 году проводили с 5 июля по 15 августа. Ответственным исполнителем учёта был председатель районного Комитета по охране природы Н.П.Семёнов, у которого было 6 помощников из сельских поселений.

Таблица 2. Места и результаты гнездования белого аиста в Локнянском районе в 1994 году.

Название населённого пункта	Число гнёзд белого аиста		Число выращенных птенцов*	Гнёзда с холостыми аистами
	Жилых	Нежилых		
Алексеевский сельсовет (30 нас. пунктов)				
д. Алексеевское	1	0	3	0
д. Баколово	1	0	3	0
д. Козино	1	0	5	0
д. Филиппово	1	0	3	0
Итого:	4	0	14	0
2. Локнянский сельсовет (53 нас. пункта)				
д. Веретье	1	0	0	0
+д. Веретье	1	0	4	0
д. Ивановково	1	0	3	0
д. Исаково	1	0	0	0
+д. Исаково	1	0	3	0
д. Луковищи	1	0	3	0
д. Малый Бор	1	0	2	0
д. Нивки	1	0	4	0
д. Осиновка	1	0	0	0
д. Осипово село	1	0	3	0
д. Утехино	1	0	2	0
д. Юхово	1	0	4	0
д. Ямы	1	0	3	0
Итого:	13	0	31	0
3. Миритиницкий сельсовет (50 нас. пунктов)				
д. Миритиницы	1	0	4	0
д. Рыкайлово	1	0	4	0
д. Сатанино	1	0	3	0
Итого:	3	0	11	0
4. Михайловский сельсовет (33 нас. пункта)				
д. Акулино	1	0	0	0
д. Асаново	1	0	0	1
д. Максимиха	1	0	0	0
д. Мерляково	1	0	0	0
д. Мишково	1	0	0	0
д. Перелучье	1	0	2	0
д. Польшино	1	0	4	0
д. Сивцево	1	0	0	0
д. Смык	0	1	0	0
Итого:	8	1	6	1
5. Подберезинский сельсовет (58 нас. пунктов)				
д. Барсуки	1	0	3	0
д. Власково	1	0	3	0
д. Гоголево	1	0	2	0
д. Зезюли	1	0	2	0
д. Избоево	1	0	2	0
д. Ловатский Бор	1	0	3	0
д. Малая Гряда	1	0	2	0
д. Малые Куницы	1	0	2	0

Окончание таблицы 2

Название населённого пункта	Число гнёзд белого аиста		Число выращенных птенцов*	Гнёзда с холостыми аистами
	Жилых	Нежилых		
д. Маковеево	2	0	5	0
д. Сосново	1	0	1	0
д. Усадьба	1	0	2	0
д. Язвы Подберезинские	1	0	2	0
Итого:	13	0	29	0
6. Самолуковский сельсовет (58 нас. пунктов)				
д. Васильевское	1	0	3	0
д. Дёмино	1	0	2	0
д. Загорье	1	0	2	0
д. Залужье	1	0	2	0
д. Каленидово	1	0	2	0
д. Кошнево-Айдаровское	1	0	2	0
д. Липшани	1	0	2	0
д. Поддубье	1	0	2	0
д. Самолуково	1	0	2	0
д. Сухлово	1	0	2	0
д. Терехово	1	0	2	0
д. Тряпичино	1	0	2	0
д. Щепуново	1	0	1	0
д. Ягодкино	1	0	2	0
Итого:	14	0	28	0

* – В жилых гнёздах аистов, не воспитавших птенцов, наличие в них яиц осталось неизвестным

Всего в Локнянском районе в 1994 году учтено 46 пар белых аистов, вырастивших 121 птенца; ещё 6 пар остались в конце размножения без птенцов. Число взрослых аистов (с холостыми особями, посещавшими гнёзда) равнялось 105.

Сравнение мест гнездования белых аистов в Бежаницком и Локнянском районах в 1994 и 2022-2023 годах

Для удобства сопоставления мест гнездования белых аистов в рассматриваемых районах в 1994 (данные автора) и в 2022-2023 годах (Андреева 2023), все такие места сведены в таблицу 3.

Обследование населённых пунктов с целью поиска гнёзд белого аиста проведено в Локнянском районе в мае 2022, в Бежаницком – в мае 2023 года (Андреева 2023). Сроки обследования рассматриваемой территории с той же целью в 1994 году приведены выше.

В тех случаях, когда в тексте статьи Е.И.Андреевой (2023) не оговаривается посещение данного населённого пункта, в таблице 3 в соответствующей графе поставлена не цифра «0» (гнездо не обнаружено), а знак «—» (населённый пункт, возможно, не посещался или сведения о гнёздах белого аиста из него не поступали).

Таблица 3. Места гнездования белого аиста в Бежаницком
и Локнянском районах в 1994 и 2022-2023 годах

Название населённого пункта	Жилые гнёзда		Нежилые гнёзда	
	1994	2022-2023	1994	2022-2023
Аксёново	1	1	0	0
Акулино	1	-	0	-
Алексеевское	1	-	0	-
Антипово	0	1	0	0
Анциферово	0	1	0	0
Амшага	0	1	0	0
Аполье	2	1	0	1
Асаново	1	-	0	-
Астищи	1	-	0	-
Ашево	1	2	0	1
Ащеркино	0	1	0	0
Бабарыгино	0	1	0	0
Бабино	0	1	0	0
Байлово	0	0	0	1
Баколово	1	-	0	-
Бардово	2	5	0	1
Барлаево	1	-	0	-
Барсуки	1	1	0	0
Батово	1	-	0	-
Бежаницы	0	2	0	1
Берёзки	1	-	0	-
Большая Горка	1	1	0	0
Большая Рудница	0	5	0	0
Большие Старики	1	0	0	1
Большое Иваново	0	1	0	0
Большой Камешек	0	1	0	0
Бор	0	1	0	0
Борисково	0	1	1	0
Бородино	0	2	0	0
Быково	2	-	0	-
Валтухово	1	0	0	0
Валуевское	0	1	0	0
Васильевское	1	-	0	-
Веретье	2	-	0	-
Веретье Буховское	0	1	0	0
Верховинино	1	-	0	-
Власково	1	-	0	-
Володьково	0	1	0	0
Волоково	0	1	0	0
Глазатово	1	-	0	-
Глубоково	0	0	0	1
Глухово	0	1	0	0
Гоголево	1	2	0	0
Голенищево	0	1	0	0
Гора	2	5	0	0
Горлово	0	1	0	0
Городище	1	-	0	-
Григоркино	1	1	0	0
Грицьково	2	1	0	0
Гришино	0	1	0	0
Грудиново	0	1	0	0
Губино	1*	-	0	-
Гущино	0	1	2	0
Дворцы	1	5	0	0
Демешкино	2	-	0	-
Демидова Горка	0	0	0	1
Дёмино	1	0	0	1

Продолжение таблицы 3

Название населённого пункта	Жилые гнёзда		Нежилые гнёзда	
	1994	2022-2023	1994	2022-2023
Добрывичи	1	1	0	1
Дорка	0	1	0	0
Дорожково	0	0	0	1
Дремлено	1	1	0	1
Дрёхово	0	1	0	1
Железно	0	1	0	0
Жилино	0	1	0	0
Заболотье	1	-	0	-
Забор	0	1	0	0
Заборье	1	-	0	-
Загорье	1	1	0	0
Зажигино	1	-	0	-
Зайцево	1*	-	0	-
Залужье	1	0	0	1
Заполье	1	2	0	0
Заход	2	0	0	1
Зезюли	1	-	0	-
Зеленино	1	-	0	-
Зенково	1	0	0	1
Иваново	1	1	0	0
Иваньково	1	2	0	0
Иванцево	0	1	0	0
Ивашково	1*	-	0	-
Игнатово	1	0	0	1
Избоево	1	-	0	-
Измалково	2	1	0	0
Илларионовское	0	1	0	0
Исаково (Бежаницкий р-н)	1	-	0	-
Исаково (Локнянский р-н)	2	0	0	1
Каленидово	1	0	0	1
Калистово	0	2	0	0
Карелово	0	1	0	1
Клёскино	0	1	0	0
Клетошино	0	1	0	0
Клинково	1	2	0	0
Клюкино	0	1	0	0
Княжая	0	0	0	1
Кожино	1	-	0	-
Козино	1	1	0	0
Коскиничи	1	0	0	1
Кошелево	0	1	0	0
Кошнево-Айдаровское	1	1	0	0
Красное Иваньково	2	0	0	1
Красное Солнце	2	1	0	0
Красный Луч	2	1	0	1
Крестилово	1	2	0	0
Крыжово	1	-	0	-
Кудеверь	1	1	0	0
Кудрявцево	0	1	0	0
Кузнецово	0	1	0	0
Кунавино	0	1	0	0
Курово	0	1	0	0
Кучино	1	-	0	-
Кушково	0	1	0	0
Леоново	1	-	0	-
Липовец Завещевский	1	-	0	-
Липцы	1	-	0	-
Липшани	1	1	0	0

Продолжение таблицы 3

Название населённого пункта	Жилые гнёзда		Нежилые гнёзда	
	1994	2022-2023	1994	2022-2023
Ловатский Бор	1	-	0	-
Лозовицы	1	-	0	-
Локня	0	2	0	0
Ломы	1	-	0	-
Луг	1	-	0	-
Луковец	1	-	0	-
Луковищи	1	-	0	-
Лющик	0	2	0	0
Макарино	1	1	0	0
Маковеево	2	1	0	0
Максимиha	1	-	0	-
Макушево	0	1	0	0
Малая Гряда	1	-	0	-
Малое Иваново	0	1	0	0
Малое Каськово	0	1	0	0
Малые Куницы	1	-	0	-
Малые Старики	0	1	0	0
Малый Бор	1	-	0	-
Малышево	0	1	0	0
Махново	4	4	0	1
Маютино	1	1	0	0
Медведево	1	1	0	0
Мерляково	1	1	0	1
Минино	1	3	0	0
Миритиницы	1	0	0	2
Мирошкино	1	-	0	-
Митрошино	0	1	0	0
Михайлов Погост	0	5	0	0
Мишково	1	-	0	-
Монтеево	0	0	0	1
Назаркино	1	0	0	1
Находкино	1	-	0	-
Нивки	1	0	0	1
Никиткино	1	-	0	-
Никольское	1	1	0	1
Никулино	0	1	0	0
Новая Деревня	0	1	0	1
Оленино	1	2	0	0
Орешково	0	1	0	0
Осиновка	1	1	0	0
Осипово село	1	0	0	1
Осье	1	-	0	-
Осташкино	0	1	0	0
Павлово	0	1	0	0
Пентешкино	1	-	0	-
Перелучье	1	-	0	-
Перхово	2	-	0	-
Плёссы	0	1	0	1
Плиски	0	1	0	0
Подберезье	0	3	0	0
Поддубье	1	1	0	0
Полисто	1	-	0	-
Полозово	1	1	0	1
Польшино	1	0	0	1
Понюшино	0	1	0	0
Прискуха	0	2	0	0
Работино	0	1	0	0
Райская	1	-	0	-

Продолжение таблицы 3

Название населённого пункта	Жилые гнёзда		Нежилые гнёзда	
	1994	2022-2023	1994	2022-2023
Речки	1	-	0	-
Роголёво	0	1	0	0
Ручьи	1	-	0	-
Рыкайлово	1	0	0	?
Рысино	0	1	0	0
Рябухиноо	1	0	0	1
Савкино	0	1	0	0
Самолуково	1	1	0	0
Самулиха	1	1	0	0
Сапрыгино	0	1	0	0
Сатанино	1	-	0	-
Свиногово	0	1	0	0
Семенкино	1	0	0	1
Сивцево	1	1	0	0
Симаниха	0	1	0	0
Скрыпли	1	-	0	-
Скурдино	0	1	0	0
Смордовка	1	1	0	0
Смык	0	-	1	-
Соколово	1	-	0	-
Сорочиново	1	1	0	0
Сосново	1	-	0	-
Сосоево	1	-	0	-
Спирово	1	1	0	1
Спицино	1	1	0	0
Старостино	0	0	0	1
Старые Липы	0	0	0	1
Струпливец	1	-	0	-
Сумароково	1	-	0	-
Суслово	0	1	0	0
Сухлово	1	-	0	-
Сырково	1	-	0	-
Сысоево	0	1	0	0
Терехово	1	-	0	-
Тетёрки	1	-	0	-
Тихвино	0	0	1	1
Тройкино	1	-	0	-
Турово	0	1	0	0
Туровские Холмы	1	-	0	-
Тряпичино	1	-	0	-
Ублиска	0	1	0	0
Уда	3	1	0	1
Усадище	0	1	0	0
Усадьба	1	0	0	0
Утехино	1	3	0	0
Фёдово	1	2	0	0
Фёдоровское	0	1	0	0
Фетенино	2	2	0	0
Филиппово	1	-	0	-
Фишнево	0	1	0	0
Хилково	2	-	0	-
Хряпьево	1	1	0	0
Цевло	1	1	0	0
Черничник	0	1	0	0
Чертенково	0	1	0	0
Чихачёво	0	3	0	1
Шантилиха	1	-	0	-
Шахматово	1	1	0	0

Окончание таблицы 3

Название населённого пункта	Жилые гнёзда		Нежилые гнёзда	
	1994	2022-2023	1994	2022-2023
Шестаково	0	1	0	0
Шилино	1	-	0	-
Шилово	2	1	0	0
Шипово	0	-	1	-
Щенайлово	0	3	1	0
Щепуново	1	-	0	-
Юхново	0	2	0	0
Юхово	1	0	0	1
Юшковы Сёла	0	1	0	0
Ягодкино	1	-	0	-
Язвы	1	1	0	0
Язвы Подберезинские	1	-	0	-
Ямы	1	0	0	1
Итого:	173	183	6	47

* – жилое гнездо в 1994 году занято холостым аистом

Обсуждение

Поскольку речь в статье идёт в основном о местах расположения и количестве гнёзд белого аиста в Бежаницком и Локнянском районах в разные годы, то и предметом обсуждения является в первую очередь оценка динамики численности популяции белого аиста в центральной части Псковской области (на примере рассмотренных районов) за последние 30 лет. Конечно, по этим данным мы не можем судить о том, что произошло за это время с численностью белого аиста на всей территории области, однако и такие выборочные сведения важны для оценки тренда численности аистов, потому что из подобных оценок в будущем может сложиться более общая картина и распространения, и численности белого аиста, а также выявлены и другие особенности формирования его поселений в разных частях Псковской области.

Следует напомнить, что по сравнению с 1974 годом, когда проводился Третий международный учёт белых аистов (Мешков, Щерблякина 1978), общая численность аистов в Псковской области увеличилась к 1994 году в 1.5 раза. Повышенная плотность поселений аистов наблюдалась тогда в центральных районах западной части области, но наиболее высокий показатель относительного роста численности был отмечен в восточных и северных районах. В Бежаницком районе число гнездящихся пар белого аиста составляло в 1994 году 3.1 на 100 км² территории и 20.8 на 100 населённых пунктов. В Локнянском районе эти показатели равнялись, соответственно, 2.2 на 100 км² и 19.6 на 100 населённых пунктов (Фетисов, Черевичко 1996). Это довольно высокие показатели плотности поселения белого аиста для европейской части России, которые наблюдались только в Калининградской и Псковской областях (Грищенко, Галченков 2011; Гожко, Гришанов 2020).

За последние 30 лет (с 1994 по 2024) условия обитания белого аиста в центре Псковской области только ухудшались. В частности, число населённых пунктов (мест гнездования аистов) уменьшилось в Бежаницком и Локнянском районах на 56. За тот же период сократилась и площадь сельхозугодий, часть из которых постепенно зарастает не только кустарниками, но и лесом и перестаёт быть местами кормёжки этого вида (Фетисов 2014, 2018). Тем не менее, по данным учётов, проведённых здесь в 2022-2023 годах Е.И.Андреевой (2023), численность гнездящихся белых аистов в рассматриваемых районах вовсе не уменьшилась (табл. 3), но характер распространения размножавшихся пар по территории, судя по местам их гнездования, существенно изменился, хотя хорошо известно, что аисты тяготеют к размножению в определённых, когда-то выбранных ими местах, где «возраст» их гнёзд может достигать 30-35 лет (Грищенко, Галченков 2011). По опросам местных жителей, «возраст» некоторых аистиных гнёзд в Бежаницком и Локнянском районах достигает 15-30 лет, например, в Сысоево – больше 36 лет, в Шилово – более 30 лет, в Володьково и Кузнецово – около 15 лет (Андреева 2023).

В то же время в последние десятилетия наблюдается и активное расселение белого аиста в северном и северо-восточном направлениях. Поэтому не удивительно, что только 54 жилых гнёзда аистов найдены в 2022-2023 годах в тех же населённых пунктах, что и в 1994 году. Ещё в 11 деревнях в 2022-2023 годах были обнаружены только брошенные ранее и ставшие нежилыми гнёзда аистов. К тому же, если во время учёта в 1994 году в Бежаницком и Локнянском районах было отмечено лишь 6 нежилых гнёзд аистов, то к 2023 году их число увеличилось до 47! Наряду с этим в 2022-2023 годах в этих районах отмечен 81 населённый пункт с жилыми гнёздами аистов, в котором аисты не гнездились в 1994 году. Таким образом, возникновение новых мест гнездования у аистов в данном случае стало следствием, скорее всего, не столько поисков лучших мест для размещения гнёзд, сколько поиском лучших мест для кормёжки (в основном в связи с деградацией обширных площадей бывших сельхозугодий, превратившихся после периода «перестройки» в сложную сеть сохранившихся до сих пор мелкоконтурных угодий). Косвенно, об этом свидетельствует, в частности, как высокая доля вновь построенных аистами гнёзд на столбах ЛЭП*, так и факты прекращения гнездования во многих своих старых гнёздах на водонапорных башнях, представляющих собой наиболее удобные и надёжные опоры для устройства тяжёлых, но рыхлых и недостаточно хорошо скреплённых гнёзд аистов.

* В этих случаях аистов не останавливает даже то, что часть их гнёзд сотрудники, обслуживающие ЛЭП, регулярно сбрасывают на землю. Например, в 2020-2023 годах таким образом были разрушены гнёзда в деревнях Большое Иваново, Валтухово, Зверинец, Кузнецово, Шахматово и др. (Андреева 2023). Некоторые же пары, как в Шахматово, начинают заново отстраивать гнёзда на столбах ЛЭП уже в первую весну после их потери.

Зато расположенные повсеместно и многочисленные в окрестностях населённых пунктах опоры ЛЭП позволяют устроить гнездо почти рядом с любым новым найденным кормным местом. Не исключено, что именно поэтому в 2023 году в Чихачёвской волости Бежаницкого района два гнезда, по данным Е.И.Андреевой, находилось в оставленной жителями деревне Ванюково, хотя из покинутых людьми селений обычно вскоре исчезают и белые аисты (Грищенко, Галченков 2011).

С утратой прежних мест кормёжки и находками новых кормовых угодий у белого аиста связаны, по-видимому, не только перемена мест гнездования у отдельных пар, но и участвовавшие случаи группового поселения аистов (например, 2-5 пар в одном населённом пункте). Так, в 1994 году в 18 деревнях Бежаницкого и Локнянского районов находилось по 2 жилых гнезда и лишь в одной деревне (Уда) – 3 и ещё в одной (Махново) – 4. Однако в 2022-2023 годах только в деревнях Бардово и Гора число жилых гнёзд аистов увеличилось с 2 до 5, а ещё в двух деревнях число гнёзд было прежним: в Махново – 4, в Фетенино – 2. В других же 16 деревнях осталось лишь по одному жилому гнезду белых аистов или они исчезли вовсе.

Другая картина наблюдалась с групповым поселением белых аистов в 2022-2023 годах. Число населённых пунктов с 2 жилыми гнёздами осталось примерно тем же – 17, но число деревень с 3-5 гнёздами возросло с 2 до 12. В частности, в Бежаницком районе в Бежаницах, Мнино и Чихачёво оказалось по 3 гнезда; в Махново – 4; в Бардово, Большой Руднице, Горе и Дворцах – по 5 гнёзд. В Локнянском районе по 3 гнезда найдено в Подберезье, Утехино и Щенайлово, а 5 гнёзд – в селе Михайлов Погост (Андреева 2023). Логично предположить, что все перечисленные деревни и сёла служат своеобразными «островами» с сохранившимися или вновь возникшими хорошими кормовыми угодьями для белых аистов, тогда как в других местах кормовая база для них стала недостаточной.

Л и т е р а т у р а

- Андреева Е.И. 2022. Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в Великолукском и Новосокольническом районах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2220): 3673-3690. EDN: TIXAQJ
- Андреева Е.И. 2023. Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в Бежаницком и Локнянском районах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2374): 5595-5612. EDN: NPXEYT
- Гожко А.А., Гришанов Г.В. 2020. Белый аист *Ciconia ciconia* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 94-96.
- Григорьев Э.В. 2017. Необычно ранняя встреча белого аиста *Ciconia ciconia* в Новоржеве весной 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1418): 1059. EDN: XXYSTR
- Григорьев Э.В. 2018. Фенологические наблюдения над жизнью белого аиста *Ciconia ciconia* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1583): 1337-1339. EDN: YQAXEP
- Грищенко В.Н., Галченков Ю.Д. 2011. Белый аист *Ciconia ciconia* // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 384-416.

- Мешков М.М., Щерблякина Л.С. 1978. Результаты III Международного учёта белых аистов на территории Псковской области в 1974 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 11: 31-139.
- Пожидаев И.С., Герасименко Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник. Л.: 1-640.
- Фетисов С.А. 2014. Места и способы добывания корма у белого аиста *Ciconia ciconia* в Псковской области // *Современные тенденции развития особо охраняемых природных территорий. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию заповедника «Полюстровский»*. Великие Луки: 171-180.
- Фетисов С.А. 2018. Белый аист *Ciconia ciconia* на Псковско-Чудской приозёрной низменности в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1583): 1317-1337. EDN: YQAXEG
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пинигина Т.В. 2020. Материалы к биологии размножения белого аиста *Ciconia ciconia* в Себежском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1910): 1676-1681. EDN: NBLGDA
- Фетисов С.А., Николаев Б.Ф. 1995. Аист на крыше – мир на земле // *Газ. «Псковская правда»* 6 апреля 1995 г. № 64 (20978): 3.
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. (1995) 2012. Итоги Пятого международного учёта белых аистов *Ciconia ciconia* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (761): 1236-1238. EDN: OYEQUV
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. (1996) 2024. Результаты Пятого международного учёта численности белого аиста *Ciconia ciconia* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 33 (2387): 396-413. EDN: SGTFFS
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. 2000. Экспансия вида и географические различия в экологии белого аиста в Псковской области // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 68-77.
- Фетисов С.А., Шашко В.Г. 1989. Опыт телефонного опроса населения при проведении количественных учётов жилых гнёзд белого аиста // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 1: 254-255.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск 2398: 1038-1042

Новые сведения о зимующих птицах города Кургана

И.О.Бологов

Игорь Олегович Бологов. Курганский областной краеведческий музей,
Курган, Россия. E-mail: bologov-kokm@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Новые сведения о зимовке птиц получены в результате учётов, проведённых 16 января и 21 марта 2021 на Орловском водохранилище, расположенном в западной части города Кургана. Данное водохранилище представляет собой пруд-охладитель Курганской ТЭЦ, искусственно созданное озеро атмосферно-паводкового типа чашеобразной формы с пологими берегами площадью 10 км². Зимой в северо-восточной части водо-

* Бологов И.О. 2021. К фауне зимующих птиц города Кургана // *Фауна Урала и Сибири* 2: 59-61.

хранилища, в районе сброса тёплой воды, образуется большая незамерзающая полынья (рис. 1). Орнитологические исследования здесь проведены впервые. Обнаружены 7 видов птиц, 6 из них (кроме кряквы) – впервые на территории города Кургана в зимнее время.

Наблюдения проводили 16 января при температуре воздуха -6°C и 21 марта при $+1^{\circ}\text{C}$. Видимость в оба дня была хорошая, облачно, без тумана, скорость ветра 2 м/с.

Рис. 1. Полынья на Орловском водохранилище и водосброс Курганской ТЭЦ. Курган. 16 января 2021. Фото автора

Рис. 2. Чомга *Podiceps cristatus* и самка большого крохали *Mergus merganser*. Орловское водохранилище. Курган. 21 марта 2021. Фото автора

Рис. 3. Самец серой утки *Anas strepera* среди крякв *Anas platyrhynchos*. Орловское водохранилище. Курган. 21 марта 2021. Фото автора

Чомга *Podiceps cristatus*. Две особи держались на полынье 16 января и одна – 21 марта (рис. 2, 6).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Массово зимует на городских водоёмах. В ходе учётов 16 января общая численность крякв на водоёмах города составила почти 400 особей, из которых около 340 держались у плотины на реке Тобол и в Центральной парке культуры и отдыха имени 50-летия Великого Октября, и около 40 особей – на полынье Орловского водохранилища и каналах Курганской ТЭЦ. На водохранилище кряквы вели себя гораздо осторожнее, чем в центральной части города, при виде людей улетали или отплывали от берега на значительное расстояние.

Серая утка *Anas strepera*. Одного самца в брачном наряде заметили 21 марта на полынье в группе крякв (рис. 3, 4).

Рис. 4 (слева). Самец серой утки *Anas strepera* и самка гоголя *Bucephala clangula*.

Рис. 5 (справа). Самец и самка хохлатой чернети *Aythya fuligula*.

Орловское водохранилище. Курган. 21 марта 2021. Фото автора

Рис. 6. Чомга *Podiceps cristatus*, самка большого крохали *Mergus merganser*, самец и самка хохлатой чернети *Aythya fuligula*. Орловское водохранилище. Курган. 21 марта 2021. Фото автора

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Четыре особи (самец в летнем перье и 3 самки) держались на полынье 16 января; 21 марта наблюдали только 2 птиц – вероятно, брачную пару (рис. 5, 6).

Гоголь *Vulpes clangula*. Одну самку гоголя заметили на полынье в группе крякв 21 марта (рис. 4).

Большой крохаль *Mergus merganser*. Одну самку видели на полынье 16 января и 21 марта (рис. 2, 6).

Оляпка *Cinclus cinclus*. Одну оляпку наблюдали 16 января и 21 марта на поросшем тростником и кустарником берегу водохранилища недалеко от водосброса ТЭЦ (рис. 7). Она держалась на льдинах и камнях, перелетая с места на место, временами кормилась, ныряя в воду. Ранее в Курганской области этот вид зарегистрирован не был. Ближайшие места обитания находятся в горах Урала (Красная книга... 2018).

Также в ходе учёта 21 марта отмечен серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одного поющего самца наблюдали на заросшем берегу канала Курганской ТЭЦ.

Рис. 7. Оляпка *Cinclus cinclus*. Орловское водохранилище. Курган. 21 марта 2021. Фото автора

Зимовки водоплавающих птиц не являются редкостью для европейской части России и Сибири. Так, в ходе Всероссийской акции «Серая шейка-2021», состоявшейся 16-17 января 2021 в 55 регионах страны, учтено порядка 140 тыс. водоплавающих и околоводных птиц, среди них 110 тыс. крякв, 12 тыс. гоголей, 1 тыс. больших крохалей, 400 хохлатых чернетей, 240 чомг, 6 серых уток, а также 80 оляпок (Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2021»). В Свердловской, Тюменской и Челябинской областях зарегистрированы в общей сложности более 5 тыс. крякв, 1 самец чирка-трескунка *Anas querquedula* и 1 самец хохлатой чернети (Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2021»). Определяющим фактором формирования зимующих группировок водоплавающих птиц служат обширные пространства свободной ото льда воды, образующиеся у городских или промышленных тёплых стоков: на очистных сооружениях, прудах-отстойниках, в местах сброса вод ТЭЦ, ГЭС и АЭС.

Скопления птиц на незамерзающих водоёмах могут насчитывать несколько сотен и даже тысяч особей. Повсеместно их основу составляют кряквы (Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2021»). Разнообразие зимующих водоплавающих и околоводных птиц зависит от уровня техногенного освоения территории и климата. В промышленно развитых регионах с относительно мягкими зимами (Московская, Курская, Липецкая области и др.) ежегодно регистрируется до 10 и более видов птиц (Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2019, 2020, 2021»). В условиях потепления климата ожидается увеличение видового и количественного состава птиц, остающихся на «холодную зимовку». Большое значение в этом процессе имеет также обильная подкормка птиц, осуществляемая людьми в зимнее время.

Л и т е р а т у р а

- Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2019». http://www.rbcu.ru/news/press/35249/?phrase_id=38923771. 21 октября 2021 г.
- Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2020». <http://www.rbcu.ru/news/36097/>. 21 октября 2021 г.
- Итоги Всероссийской акции «Серая шейка-2021». <http://www.rbcu.ru/news/press/detail.php?id=36836>. 21 октября 2021 г.
- Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы. 2018. Екатеринбург: 1-450.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск 2398: 1042-1043

Линька туркестанского скворца *Sturnus vulgaris porphyronotus* на юго-востоке Казахстана

А.М.Сема

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Постювенальная и послебрачная линьки у туркестанского подвида обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris porphyronotus* Sharpe 1888 полные, смена маховых и рулевых перьев проходит симметрично. Постювенальная линька начинается с замены первостепенных маховых (ПМ). Смена этих перьев идёт в дистальном направлении и заканчивается выпадением 10-го абортивного пера. В росте оно опережает 9-е, которое дорастает последним. Второстепенные маховые (ВМ) выпадают концентрически. Первыми сменяются 8-е и 1-е ВМ, затем – 2-е и 9-е, 7-е и 3-е, 4-е и 5-е и, наконец, 6-е ВМ. Линька второстепенных маховых начина-

* Сема А.М. 1974. Линька обыкновенных скворцов на юго-востоке Казахстана // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 126-128.

ется после полного отрастания первых трёх первостепенных. Шестое второстепенное маховое дорастает одновременно с 9-м и 10-м ПМ. Линька хвоста начинается в одно время с появлением пенька 4-го ПМ. Смена рулевых перьев идёт в следующем порядке: 1-я и 2-я, 6-я и 4-я, 5-я и 3-я пары. Рулевые полностью заменяются в период отрастания первых семи первостепенных маховых.

Большие кроющие крыла линяют синхронно с первостепенными маховыми, но заменяются полностью раньше, чем сформируются второстепенные маховые. Перья крылышка дорастают вместе с 8-м и 9-м ПМ, опережая выпадение 10-го первостепенного махового.

Линька контурного пера начинается ко времени выпадения 3-4 первостепенных маховых. Она продолжается довольно долго. Перья груди, спины, брюшка и боков дорастают вместе с кроющими боков головы. Перья шеи, горла и головы заменяются после формирования семи первостепенных маховых. Последними выпадают кроющие щёк и уха. Линька заканчивается отрастанием этих перьев, что происходит одновременно с дорастанием 9-го и 10-го ПМ и 6-го ВМ.

Первые линяющие птицы встречены 8 июля, последние 30 октября. Начало постювенальной линьки у молодняка первых выводков приходится на первую декаду июля, примерно через месяц после оставления ими гнезда. Птенцы вторых выводков в это время ещё находятся в гнёздах. Вылинявшие молодые начинают встречаться в первой декаде сентября. Молодые вторых выводков начинают линять в середине августа, последние особи с дорастающими маховыми встречаются ещё в конце октября. Линька длится 2.5 месяца.

Послебрачная линька взрослых скворцов начинается, по-видимому, во второй половине июля: уже 6 августа у шести взрослых особей были полностью отросшие четыре первостепенных маховых. Последний взрослый скворец с дорастающим 6-м ВМ отмечен 20 сентября, позже линяющие взрослые не встречены. Порядок смены оперения у взрослых такой же, как и у молодых. Продолжительность линьки составляет около 2 месяцев. Сопоставление средних сроков вылета птенцов вторых выводков и встреч линных взрослых скворцов даёт основание считать, что послебрачная линька в основном начинается после вылета птенцов.

Таким образом, смена птенцового наряда у молодых первых выводков начинается в первой декаде июля, вторых — в середине августа. Взрослые туркестанские скворцы линяют с середины июля. Продолжительность смены оперения у одной особи занимает около 2 месяцев, но у популяции в целом она длится 4 месяца, что обусловлено сроками размножения.

Основные этапы формирования авифауны Памира

Р.Л.Потапов

Росальд Леонидович Потапов. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Изучение распространения и биологии видов птиц, обитающих на Памире и в смежных горных странах, данные палеоботаники и палинологические свидетельства, некоторый палеонтологический материал (из археологических раскопок), а также геологические данные позволяют представить развитие авифауны Памира в четвертичном периоде следующим образом.

1. Нижний плейстоцен до первого оледенения (Q). Горы средней высоты покрывает темнохвойная тайга, напоминающая современную тайгу Кама (юго-восточная окраина Тибетского нагорья к югу от верховий реки Хуанхэ). Она входит в единый обширный пояс хвойных лесов, кольцом охватывающий Центральную Азию по окраинным хребтам. Преобладают в авифауне китайско-гималайские лесные виды. Альпийский пояс ещё отсутствует. В этот период из лесов Гималаев в Тянь-Шань проникают *Regulus regulus* и *Periparus ater* и в обратном направлении – *Nucifraga caryocatactes*.

2. Первое (максимальное) оледенение. Общее похолодание климата, продолжающееся поднятие гор, развитие на Памире оледенения полупокровного типа. Остатки лесов сохраняются в отдельных рефугиумах – глубоких долинах. Альпийский пояс получает широкое распространение в центральных частях нагорья, свободных от льда. Здесь развиваются ландшафты типа тянь-шаньских сыртов. Условия жизни на них исключительно суровы. Авифауна крайне бедна (*Leucosticte brandti*, *Eremophila alpestris*). Фаунистический обмен с альпийскими поясами смежных гор затруднён гигантскими центрами оледенения, практически изолирующими Памир.

3. Межледниковый период. Длительность его – 100 тыс. лет. В первой половине вновь получают значительное развитие хвойные леса (ель, сосна, кедр). Восстановление связи с хвойными лесами Тянь-Шаня и Гималаев. Значительное выравнивание местности и развитие озёрного ландшафта в центральных частях страны. Постепенное похолодание и иссушение климата, окончательное исчезновение хвойных лесов к концу

* Потапов Р.Л. 1965. Основные этапы формирования авифауны Памира // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 303-305.

периода. Хорошо развитый альпийский пояс отличался от современного значительной влажностью. В субальпийском поясе развиты арчевники. В это время проникли на Памир и распространились далее на Тянь-Шань типичные виды гималайской альпикки: *Columba leuconota*, *Pyrrhonorax graculus*, *Pyrrhospiza punicea*, *Laiscopus collaris*, *L. himalayanus* и другие, так же как и характерные виды арчевых насаждений: *Mycerobas carnipes*, *Certhia himalayana*, *Phoenicurus caeruleocephalus* и др. Появление на озёрах и моренных холмах центральной части страны первых тибетских видов – *Eulabeia indica*, *Larus brunnicephalus*, *Charadrius mongolus*, *Calandrella acutirostris*.

4. Второе оледенение (Q₃). Значительно меньше первого. От хвойных лесов остаётся только небольшой пояс на внешнем склоне восточной окраины Памира. На склонах гор внутри страны кое-где растут арчевники, русла рек окружены галерейными лесами (тугаи) из лиственных пород и кустарников, и процент древесно-кустарниковых видов в авифауне нагорья ещё значителен.

5. Антропоген (Q₄). Поднятие гор продолжается. В связи с этим более тёплый и влажный климат по окончании второго оледенения, установившийся на Памире, постепенно ухудшается, становится суше и холоднее. Ландшафт окончательно принимает современный вид. Исчезают арча, тугаи вдоль рек, быстро деградируют степи. Небольшие заросли кустарников остаются только в глубоких ущельях. Исчезают или становятся малочисленными влаголюбивые виды как альпийского, так и субальпийского поясов. Низкие температуры препятствуют гнездованию на озёрах и болотах многих уток и куликов. Появляются и успешно расселяются на нагорье ксерофильные центральноазиатские формы: *Tchangtangia tibetana* (= *Syrrhaptes tibetanus*), *Oenanthe deserti oreophila*, *Bucanetes githagineus mongolicus*.

Таким образом, прогрессирующее похолодание и иссушение климата, в значительной степени обусловленное непрекращающимся поднятием страны, вызвало сокращение, а потом и исчезновение древесно-кустарниковой растительности степей, ухудшение и сокращение лугов. Памир постепенно превращался в высокогорную полупустыню, и одновременно с этим сюда проникали ксерофильные формы, а влаголюбивые, связанные с более тёплым климатом, исчезали, сохраняясь только кое-где по окраинным хребтам. О молодости современной памирской фауны, занимающей изолированное по отношению к высокогорьям Центральной Азии положение, свидетельствует полное отсутствие эндемичных видов и ничтожно малый процент эндемичных подвидов, что вряд ли могло быть при длительной изоляции.

Тихоокеанские *Larus schistisagus* и озёрные *L. ridibundus* чайки поедают икру нерки *Oncorhynchus nerka* на Камчатке

Е.Г.Лобков, А.Н.Калинов

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет, Петропавловск-Камчатский, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Андрей Николаевич Калинов. Ассоциация рыбопромышленников «Река Большая», посёлок Октябрьский, Усть-Большерецкий район, Камчатский край, Россия. E-mail: kam-bear@mail.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2024

В фауне Камчатки выделено 17 видов птиц, поедающих икру лососёвых рыб, прежде всего тихоокеанских лососей *Oncorhynchus* (Лобков 2008). В основном птицы подбирают икру, по разным причинам потерянную рыбами-производителями. На это обращают внимание и американские учёные, сообщая о поедании икры лососёвых рыб крохальями, чайками и крачками на реках Аляски (Forster 1968; Groot, Margolis 1991; и др.). Потому, на их взгляд, хищничество птиц на икре оказывает в общем небольшое воздействие на воспроизводство лососей.

Однако, помимо такого, условно говоря, «пассивного» хищничества, некоторые виды птиц на Камчатке способны к активному хищничеству в процессе поиска и поедания икры лососёвых рыб вплоть до уничтожения гнёзд лососей. Восточные чёрные вороны *Corvus orientalis* способны, например, ранней весной в межень на речных мелководьях и ключевых озёрных нерестилищах, передвигаясь вброд вдоль берега и переворачивая клювом небольшие камни и крупную гальку, отыскивать под ними гнёзда кижуча *Oncorhynchus kisutch*, поедать уже инкубированную икру и едва вылупившихся личинок с желточным мешком (Лобков 1991). В 1970-1980-х годах вблизи города Елизово на реке Аваче это было вполне обычным явлением. Кижуч нерестится здесь осенью, а ранней весной речные протоки и ключевые озёра настолько мелеют, что вороны могут свободно расхаживать по наиболее мелким участкам литоральных нерестилищ. Сейчас такие ситуации чрезвычайно редки, потому что популяция кижуча на Аваче находится на крайне низком уровне, главным образом — из-за браконьерства.

Лебеди-кликуны *Sygnus sygnus* активно разрывают на мелководных нерестилищах гнёзда нерки *Oncorhynchus nerka*. Много подобных наблюдений сделано на озере Курильское на крайнем юге Камчатки. Чаще всего лебеди гребут лапами под водой у самого грунта, поднимая движением воды лёгкий песок и оголяя тем самым икру, а там, где совсем мелко, становятся на нерестовые бугры, и, приподнимаясь над водой,

буквально разгребают лапами гальку с песком, тут же подбирая икру (Ладыгин 1991; Лобков 2008). Лебедей могут сопровождать при этом утки (кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголи *Bucephala clangula*, большие крохали *Mergus merganser*), которые, подныривая, успевают схватить часть оказавшихся в толще воды икринок (Лобков 2008). Такое хищничество лебедей чаще всего наблюдается на нерестилищах с высокой численностью рыб-производителей и местами способно оказать заметное влияние на успешность их размножения (Лобков 2002).

Подобным образом, могут себя вести на Камчатке и тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*. Орнитологи давно предполагали о такой способности этих чаек и недавно получили фактическое тому подтверждение. Осенью 2022 года на озере Начикинское удалось наблюдать трофическое поведение тихоокеанских чаек под водой и произвести съёмку на видеокамеру непосредственно на нерестилище нерки.

Начикинское – сравнительно небольшое озеро площадью 7.4 км², расположено в горной местности на юге-западе Камчатки в бассейне реки Большая; его максимальная глубина 36.5 м, средняя 15.6 м (Николаев, Николаева 1991). В озере воспроизводится довольно крупное стадо нерки, представленное двумя сезонными расами – ранней и поздней, соотношение которых в разные периоды может быть разным. По экспертным оценкам, межгодовой вылов Начикинской нерки колеблется от 100 до 200 т и более (Бугаев, Кириченко 2008). Высокая численность стада поздней нерки (в 2018 году 130-150 тыс. экз.) обеспечивается многообразием условий нереста, что позволяет обезопасить существенную часть популяции от хищников. Производители этой расы нерестятся не только на озёрной литорали и ключевых лимнокренах (что всегда было хорошо известно), но на склонах, на глубоководных полках-площадках и в речных притоках (Запорожец, Запорожец 2019).

Тихоокеанские чайки не размножаются на озере Начикинском. Как только озеро освобождается к середине июня ото льда, чайки залетают сюда сначала в небольшом числе, следуя по рекам Большая и Плотникова со стороны Охотского моря. А в наибольшем числе (сотнями особей) собираются летом и осенью в период нереста нерки поздней расы и после его окончания, когда по берегам появляется мёртвая отнерестившаяся рыба.

На одном из литоральных нерестилищ озера Начикинского возле устья речки Гришкина (приток озера) в сентябре 2022 года собрались не менее 200-300 тихоокеанских чаек. Место представляло собой небольшой озёрный залив около 100 м в поперечнике, глубиной до 0.5 м (в основном меньше) и с высокой плотностью нереста рыбы на каменисто-песчаном грунте с выходами родников.

Видеосъёмку производили камерой GOU PRO-7 (производство США). Её помещали в пластиковый аквабокс, который, в свою очередь, устанавли-

ливали на металлическую платформу. Всю эту конструкцию опускали на дно нерестилища. На материалах видеороликов (А.И.Калинов) хорошо виден процесс, как тихоокеанские чайки (взрослые и молодые) добывают икру нерки, раскапывая их гнёзда в манере, которая была описана для лебедей-кликунов.

Рис. 1. Озеро Начикинское. Южная Камчатка. Литоральное нерестилище близ реки Грипкина. Молодая тихоокеанская чайка (слева, в верхней части кадра) подплывает к гнезду нерки. Справа – взрослая нерка, возможно, охраняющая гнездо. 2 сентября 2022. Фото А.Н.Калинова

Рис. 2. Та же тихоокеанская чайка начинает грести лапами воду над гнездом нерки, поднимая облако лёгкого песчаного грунта. Взрослая нерка на месте. 2 сентября 2022. Фото А.Н.Калинова

Патрулирующая акваторию чайка останавливается над гнездом нерки (рис. 1) и начинает размашисто грести лапами над самым грунтом (рис. 2, 3). Возникающее движение воды буквально взмучивает лёгкий грунт и икринки всплывают в толщу воды. Здесь чайка их поедает,

опуская в воду голову (рис. 4). Произведя 5-7 или более гребков, чайка перемещается к соседнему гнезду и всё повторяется. За 1.5 мин одна чайка раскопала два гнезда нерки. Судя по всему, одно и то же гнездо нерки разные особи чаек могут раскапывать не один, а по несколько раз. Возможно, по этой причине в изученном нами видеосюжете было видно, что количество всплывших в толщу воды икринок оказалось ничтожным (буквально несколько штук). В течение всего времени, пока чайка раскапывала гнёзда, рядом находилась взрослая нерка в брачном наряде, возможно, охранявшая гнездо.

Рис. 3. Чайка продолжает активно грести, поворачиваясь при этом в разные стороны. Взрослая нерка словно наблюдает за ней. 2 сентября 2022. Фото А.Н.Калинова

Вместе с тихоокеанскими чайками на нерестилищах нерки на озере Начикинское почти постоянно присутствуют и озёрные чайки *Larus ridibundus*. Нередко оба вида чаек единым смешанным скоплением патрулируют акваторию, подбирают на литоральных мелководьях потерянную икру. Судя по всему, озёрные чайки также пытаются раскапывать доступные им гнёзда нерки.

Интересно, что подбор потерянной икры и раскапывание гнёзд нерки – не единственный способ, которым пользуются чайки на Начикинском озере, добывая икру. В дни массового нереста нерки оба вида чаек (тихоокеанская и озёрная) постоянно патрулируют нерестилища в

полёте и буквально контролируют нерест. В частности, они чутко реагируют на момент оплодотворения икры. Когда самец нерки оплодотворяет уже отложенную самкой икру в гнездовой ямке, вода у гнезда окрашивается в плотный мутный белый цвет из-за обилия семенных половых продуктов. Белое облако спермы хорошо видно с воздуха. Заметив это, чайки тут же собираются потным скоплением и, насколько это возможно, с учётом глубины, активно поедают икру прямо из гнезда.

Рис. 4. Тихоокеанская чайка опустила голову в воду, высматривает и схватывает плавающие в воде икринки. 2 сентября 2022. Фото А.Н.Калинова

Для таких способов поиска и поедания икры нерки наиболее доступными чайкам оказываются именно литоральные нерестилища, мелководные и хорошо освещаемые. У нас нет достаточного объёма данных для расчёта оценки возможного влияния хищничества чаек на воспроизводство популяции Начикинской нерки. Но наблюдения и результаты видеосъёмки дают основания предположить, что на отдельных, наиболее доступных птицам участках литоральных нерестилищ, чайки способны нанести заметный (существенный) урон гнёздам рыбы.

Л и т е р а т у р а

- Бугаев В.Ф., Кириченко В.Е. 2008. *Нагульно-нерестовые озёра азиатской нерки (включая некоторые другие водоёмы ареала)*. Петропавловск-Камчатский: 1-280.
- Запорожец О.М., Запорожец Г.В. 2019. Разнообразие условий нереста в локальных субпопуляциях поздней нерки оз. Начикинского (Юго-Западная Камчатка) // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: материалы 20-й междунаrod. науч. конф.* Петропавловск-Камчатский: 55-58.
- Ладыгин А.В. (1991) 2018. Зимующие птицы бассейна Курильского озера (южная Камчатка) и их связи с нерестом лососей // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1598): 1853-1858. EDN: YTOSTK
- Лобков Е.Г. 1991. Чёрная ворона уничтожает «гнёзда» кижуча // *Природа* 8: 89.

- Лобков Е.Г. 2002. Трофические связи птиц с лососёвыми рыбами на Камчатке // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 3-30.
- Лобков Е.Г. 2008. *Птицы в экосистемах лососёвых водоёмов Камчатки*. Петропавловск-Камчатский: 1-111.
- Николаев А.С., Николаева Е.Т. 1991. Некоторые аспекты лимнологической классификации нерковых озёр Камчатки // *Исследования биологии и динамики численности промысловых рыб Камчатского шельфа*. Петропавловск-Камчатский, 1, 1: 3-17.
- Forster R.E. 1968. The sockeye salmon, *Oncorhynchus nerka* // *Bull. Fish. Res. Board Can.* 162: 1-422.
- Groot C., Margolis L. (eds.) 1991. *Pacific Salmon Life Histories*. Vancouver: 1-564.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск 2398: 1051-1052

Об овсянке Годлевского *Emberiza godlewskii* в Казахстане

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

К настоящему времени сведения об овсянке Годлевского *Emberiza godlewskii* в Казахстане крайне малочисленны и противоречивы. Судьба первого и единственного казахстанского экземпляра, имеющегося в коллекции Института Зоологии, напоминает настоящую детективную историю. Мстислав Николаевич Корелов добыл эту овсянку 6 декабря 1953 и опубликовал в списке зимующих видов хребта Кетмень как красную *Emberiza cioides* (Корелов 1956). Позже этот экземпляр был переопределён М.А.Кузьминой и как сибирский подвид *Emberiza cia godlewskii* упоминается в очерке о горной овсянке в монографии «Птицы Казахстана» (Кузьмина 1974). В это время овсянка Годлевского опять обрела статус самостоятельного вида с 5 подвидами (Степанян 1974), два из которых – *E. g. godlewskii* и *E. g. decolorata* – могли быть встречены в Казахстане. В последней работе по распространению птиц нашей фауны (Гаврилов 1999) эта птица приведена уже как *E. g. godlewskii*. В 1925 году по зимнему экземпляру из Нарына П.П.Сушкиным была описана кашгарская форма *decolorata*, гнездящаяся в Восточном Тянь-Шане и появляющаяся в Семиречье в зимнее время. Именно эту овсянку встретил М.Н.Корелов в 1953 году в Кетмене. Овсянка Годлевского кашгарского подвида отличается от номинативного, обитающего на Алтае и Саянах, более бледной окраской полос на голове, песочно-буроватого, а не каштанового цвета. Имеется сообщение В.Н.Дворянова

* Белялов О.В. 2002. Об овсянке Годлевского в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.*: 120-121.

о встречах овсянок Годлевского в окрестностях Алматы. Их принадлежность к кашгарскому подвиду можно только предполагать, как более вероятную ввиду относительной близости мест гнездования. Всех встреченных в осенне-зимний период овсянок Годлевского из пограничных районов Киргизии и Узбекистана также предлагалось относить к этому подвиду (Шнитников 1949).

Появились сведения о встречах овсянки Годлевского на хребте Саур на перевале Сайкан 25 июля 2001 и на хребте Тарбагатай на плато Коктерек 5 августа 2001 (Ковшарь и др. 2002). Авторы не уверены в определении птиц, нужны более весомые доказательства.

Пришлось пересмотреть видовую принадлежность горных овсянок, встреченных зимой на Алтае и оказавшихся овсянками Годлевского (Берёзовиков, Рубинич 2001). Также в данной статье упоминается об отловленных у Лениногорска птицах. Мне удалось осмотреть этих птиц, содержащихся Ю.А.Котуховым, осенью 1998 года. Это были два ярких самца, по интенсивности коричневого цвета полос по бокам головы несомненно относящихся к номинативному подвиду. Встреча овсянок Годлевского в Бухтарминской долине осенью 2002 года С.В.Стариковым даёт ещё один повод пристальнее искать её на гнездовании в пределах казахстанской части Алтая, тем более что на прилегающих российских территориях они всегда были обычными на гнездовании.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697. EDN: OUOAND
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Ковшарь А.Ф., Родер Й., Ланге М. 2001. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай 2001» // *Selevinia*: 88-104.
- Корелов М.Н. 1956. Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **6**: 109-157.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство овсянковые – Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 121-200.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Sushkin P. 1925. Notes on systematic and distribution of certain Palaearctic birds // *Proc. Boston. Soc. Nat. Hist.* **38**, 1: 1-55.

